

СОЦИОКУЛЬТУРАЛЬНЫЕ ПУТИ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА. КУЛЬТУРА КАК АДАПТИВНАЯ СИСТЕМА

Статья предлагает тему, связанную с рассмотрением культуры как адаптивной системы, осуществляемой в многочисленных объективированных формах и во взаимодействии людей в социуме. Автор дает этимологическое определение терминов «экология» и «экономика» как видовых понятий, тесно связанных с родовым понятием «дом». Две такие далекие друг от друга дисциплины, как экология и структурная антропология, могут быть использованы при исследовании сред обитания в традиционных культурах.

Если вещество природы – это материал для человеческой культуры, то сама культура представляется нам как реализованная способность человека специфическим образом «метить» окружение как свою среду обитания.

Культура овеществляется в многочисленных объективированных формах прошлого и настоящего, но её реальное существование проявляется только во взаимодействии между людьми. Культура – это социальное, а не индивидуальное специфическое явление.

Жизнь организму в природе даруется естественным биологическим путём, почти даром. Но чтобы сохранить её и воспроизвести себя, он должен приспособить свою физиологию и поведение к окружающему миру. Отсюда процесс развития и совершенствования организмом физиологических и поведенческих характеристик, позволяющих ему выжить и воспроизвести себя, называется **адаптацией**.

Естественный отбор – это наиболее важный механизм адаптации всех живых организмов, кроме человека. Он способствует выживанию и воспроизведению тех организмов, которые имеют наследственные черты, позволяющие им наиболее эффективно приспособиться к условиям окружающей среды. В прошлом натуральный отбор также оказывал действие и на человечество, развивая тело и разум людей до их настоящего уровня.

Современный человек существенным образом отличается от других живых организмов: он адаптируется к изменениям условий окружающей среды в первую очередь под влиянием изменений, произошедших в социокультуральной системе, а не путём изменений в анатомии и физиологии. Это происходит частично (но не исключительно) за счёт одного из компонентов нашей социокультуральной системы – технологии, которую люди адаптируют к окружающей среде.

Способы адаптации человека к своему месту обитания ограничены основными абиотическими (не-живое) и биотическими (живое) характеристи-

ками. Из них складываются локальные участки проживания той или иной социокультуральной общности людей. Экологи делят Землю на несколько таких регионов, или биомов. **Биом** – это обширная географическая область со сходным климатическими, почвенными и вегетационными характеристиками. Годовой уровень осадков, температура и получаемая солнечная радиация определяют вид почвы и растительности (флоры) в биоме. Климатические и вегетационные черты в общем определяют виды и количество животных (фауны), наблюдаемых в биоме.

Экологические характеристики биома порой ограничивают способы использования его ресурсов человеческой популяцией. Например, трудно обработать землю в пустыне, если не проводить орошение; выращивать скот в тропическом лесу сложнее, чем на лугах. Человек вынужден создавать свою социокультуральную среду.

В 1866 году немецкий естествоиспытатель Эрнст Геккель (1834-1919) ввёл в научный лексикон термин «экология». Этимологически он состоит из двух греческих слов: «οἶκος» – «дом» и «λόγος» – «учение, наука». Для Э. Геккеля экология – это наука «об экономии, домашнем быте животных организмов». Поэтому не случайно родственным словом «экология» является слово «экономика», где первая часть слова общая, а вторая – «νόμος» – переводится с греческого языка как «закон, обычай, народная традиция». Таким образом, термины «экология» и «экономика» как видовые понятия тесно связаны с родовым понятием «дом».

В слове «дом» на всех языках народов мира кроется священный смысл. Борьба за существование вне дома означает нескончаемый поединок с окружающим миром. Дома же человек чувствует себя в безопасности среди своих близких, имеет возможность отдохнуть у своего уютного очага. **Дом** – это первый социокультуральный элемент адаптации человека, ядро человеческой культуры как адаптивной системы.

У первобытных народов стремление найти защиту в своём доме развито в гораздо большей степени, чем это может представить себе современный человек. Дом для него – святыня и твердыня, противостоящая враждебному хаосу внешнего мира.

Для первобытных кочевых племён, не имеющих постоянного жилища, домом было не временное убежище, где семья проводит ночь, а вся территория племени, они же сами принадлежат ей. И они обязаны защищать её от внешних вторжений, подобно тому, как животные охраняют свою охотничью территорию. Непрошенный чужеземец, осмелившийся ступить на эту землю, карался смертью.

Если первобытный охотник считал своим домом свою промысловую территорию, то для античного грека вся огромная населенная эллинами область – от Италии до Черного моря – была **эйкумена**, что значит «жилая, обжитая страна» (от «οἶκος» – «дом»). За пределами её могли жить лишь дикие и непонятные «варвары».

Совершенно ошибочно широко распространённые в исторических дисциплинах представления, будто первым домом человеку служили пещеры. Жизнь в пещерах всегда была либо временной необходимостью, либо побочным явлением наряду с жизнью в жилищах, построенных рукой человека. Пещера становилась жилищем обычно по каким-то особым причинам – например, в условиях сурового климата ледникового периода или во время преследования животных в горных районах в отдалении от дома.

Первые поселения стали сооружать люди в период палеолита. Здесь обнаруживаются каменные орудия и – особенно убедительное свидетельство длительного пребывания человека – огромные скопления костей животных¹.

Найдены были там и остатки первых жилищ. Это землянки и полуземлянки, а иногда контуры жилища очерчены лишь следами ям, оставшихся от вкопанных в землю столбов. Каменные плиты, кости мамонта и земляные насыпи поддерживали стены, сделанные, вероятно, из прутьев и покрытые шкурами. Каменные выкладки обозначают место, оставшееся от древних очагов.

Похожие землянки с каркасом стен из китовых костей известны по сей день у оседлых рыбаков и морских охотников Тихоокеанского побережья Сибири (чукчей, эскимосов и др.).

¹На поселении Пржедмост в Моравии найдены, помимо прочих костей, остатки более сотни мамонтов, а на стоянке Солотре во Франции под крутым обрывом раскопан толстый слой костей лошади, принадлежащих около 10000 особей.

В тёплом климате был распространён **ветровой заслон**, состоящий из сучьев, ветвей и кусков коры, которые втыкаются в землю по прямой линии или полукругом. Это примитивное каркасное сооружение переплетается затем ветками кустарника и конопатится листьями, мхом или травой.

Бушмены во время своих охотничьих экспедиций строят так называемые **босье** – заслоны из ветвей дикорастущих кустов. Племена чако покрывают свои навесы тростником, в то время как индейцы апачи строили свои так называемые **викупы** из переплетённых ветвей и кустарников, пользуясь ими летом как временным жильём, спасающим от зноя.

Следующим по сложности видом жилища была круглая либо прямоугольная **хижина** или **шалаш** распространённые повсеместно в странах с тропическим климатом. В холодном же климате постройка должна быть из более прочного материала, чтобы надёжно могла защищать людей от холода сверху и снизу. Именно такой конструкцией, синтезирующей в себе землянку и хижину, была конструкция знаменитого эскимосского ледяного дома – **иглу**. Он строится из снежных глыб. Длинный ход ведёт из жилища наружу, обеспечивая доступ воздуха и в то же время не пропуская внутрь ледяной арктический ветер. Стены иглу пропускают солнечный свет, так что в ясную погоду он даже слепит глаза, и от нагревания внутри покрываются прочной ледяной плёнкой (глазируются). Воздух в иглу нагревается до комнатной температуры.

От хижин ведут своё происхождение различные виды переносных жилищ – **палаток**. Этим типом жилища пользуются прежде всего кочевые народы, нуждающиеся в легко сооружаемом и столь же легко разбираемом доме. Палатка кочевников состоит из лёгкого сборного каркаса и покрывающих сверху деталей, которыми служили шкуры животных. Например, палатки арктических и субарктических народов – **яранги** чукчей или **чумы** ненцев, представляют собой сооружение из вбитых в землю по кругу стоек, конусообразно сужающееся кверху и покрытое, в зависимости от климата и времени года, корой или звериными шкурами.

Всем известны конусообразные палатки индейцев прерий **типи**, которые часто путают с вигвамом алгонкинов, живущих на атлантической стороне Северной Америки – саук, фоксов, оджибве и других. Слово **вигвам** по-алгонкински значит «жилище». Это низкий шалаш с куполообразной крышей.

Вершину развития переносного жилища представляют собой покрытые войлоком или кожей на лёгком решётчатом каркасе **юрты** центрально-азиатских кочевников-скотоводов. Чёрные палатки тибетцев с войлочным покрытием, изготовленным из шерсти яка, совершенно водонепроницаемы.

Переход основных типов хозяйствования кочевников-скотоводов к осёдлому образу жизни привел к появлению **дома** со стенами, несущими крышу. С помощью изобретённого топора человек получил возможность сооружать **срубные дома** из древесных стволов. В местах, не столь богатых лесом, применялась **каркасная техника** возведения стен. Их древесная конструкция ограничивается столбами, на которые опирается крыша, и поперечными перекладинами. Заполнение между ними сделано из других материалов – глины, земли, навоза с соломой и т. п.

В странах Африки, Азии и Америки распространены глинобитные жилища, сохранившиеся в полной неприкосновенности с неолита. Это четырёхугольный дом с плоской крышей. Индейцы пуэбло (юго-запад США), получившие своё название от поселений-крепостей (**пуэбло** по-испански – «посёлок»), строили такие дома уступами один над другим, так что крыши нижних служили двором для верхних. Дома сплошной стеной окружали внутреннюю площадь поселения, наружу же выходили своими глухими стенами. Такое же распо-

ложение домов один над другим распространено в горных посёлках – **аулах** Кавказа.

Свайные жилища были открыты археологами в Швейцарии, Южной Германии и Северной Италии. Это были целые поселения на сваях эпохи неолита. Свайные жилища встречаются как в водных, так и в сухих местностях, где их строят для защиты от врагов и диких зверей.

Древние люди внутри своих поселений выделяли место, которое воспринималось как **священный центр**, где протекала общественная жизнь сообщества. В поселении таким ядром обычно была центральная площадь, где проходили общинные собрания и праздники, совершались ритуалы и хранились родовые святыни.

Часто для этих целей возводилась специальная постройка – **общинный дом**, который стремились внешне выделить из прочих построек селения. В патрилинейных сообществах, где общественная жизнь была узурпирована мужской частью населения, эти дома превратились в «**мужские дома**», где мужчины устраивали свои собрания, церемонии и просто проводили досуг.

В торговые и праздничные дни общинники собирались в общинные посёлки, где находились храмы, административные здания и торговая площадь. Так зародились **города** – особые места, символизировавшие центр племени, где сосредоточивалась вся общественная жизнь.